

На правах рукописи

Гаджибеков Руслан Гаджибекович

**ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ
НА ПРОЦЕССЫ ПОЛИТИЗАЦИИ И РАДИКАЛИЗАЦИИ
ИСЛАМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии
(политические науки)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

28 НОЯ 2013

005540589

Ростов-на-Дону – 2013

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Южно-Российского института-филиала Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального
образования «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научные руководители: доктор философских наук, профессор
Добаев Игорь Прокопьевич
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор политических наук, профессор
Понделков Александр Васильевич

Официальные оппоненты: **Попов Эдуард Анатольевич**,
доктор философских наук,
Российский институт стратегических
исследований, ведущий научный сотрудник
(г. Ростов-на-Дону)
Патеев Ринат Фаикович,
кандидат политических наук,
Южный федеральный университет,
старший преподаватель кафедры
теоретической и прикладной политологии
факультета социологии и политологии
(г. Ростов-на-Дону)

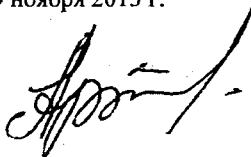
Ведущая организация: **Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова**

Защита состоится «16» декабря 2013 г. в 15.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 504.001.27, ФГБОУ ВПО «Российская акаде-
мия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Рос-
сийской Федерации», по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкин-
ская, 70, ауд. № 514.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-
Российского института-филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия на-
родного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации».

Автореферат разослан «15» ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.А. Артюхин

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политические процессы, начавшиеся в начале 90-х гг. XX в., сгенерировали социально-культурные трансформации российского общества. Процессы десекуляризации затронули практически все российские религиозные конфессии, что особенно ярко отразилось на традиционных религиях России: православии и исламе. Если православие в той или иной степени во второй половине XX века поддерживалось советским государством, то ислам такой поддержки не получал. Поэтому стихийные процессы возрождения ислама априори предопределили его политизацию и, как следствие, радикализацию ислама и исламского движения. Это обусловило сложный процесс институционализации исламских и исламистских структур в России, в том числе неправительственных религиозно-политических организаций радикального толка.

Опасная религиозно-политическая ситуация, сложившаяся в северокавказском регионе России, определяется целым рядом внутренних конфликтогенных факторов, среди которых эксперты чаще всего выделяют политические, социально-экономические, демографо-миграционные, этнические и собственно конфессиональные. Одновременно в самой исламской системе сложились внутрирелигиозные основания исламизма, которые авторитетный отечественный исламовед А.А. Игнатенко обозначил как «эндогенный радикализм в исламе»¹. Взаимодействие этих групп эндогенных факторов запустило в действие разрушающий процесс политизации и радикализации ислама в современной России.

Этот процесс своим неизбежным следствием имеет появление групп адептов, скрепленных идеологией радикального исламизма, ставящих перед собой радикальные же цели по созданию исламского государства, живущего по божественным законам шариата. Реализация такого масштабного сепаратистского проекта, безусловно, невозможна мирным путем, без применения силы, и радикальные исламисты с готовностью ее используют в самых разнообразных формах, в том числе путем осуществления террористической деятельности.

Современный терроризм – явление социально-политическое, и представляет собой идеологическую доктрину и базирующуюся на ней специфическую практику. При этом идеологическая доктрина является

¹ См. об этом: Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ (Лулес, Швеция). – 2000. – № 2 (8).

именно террористической, поскольку в ней задействованы два главных конструкта – такфир (обвинение в неведении так называемых «врагов ислама») и джихад (война за веру), подразумевающий борьбу с «врагами» любыми средствами и способами, включая террористические. В этой связи игнорирование идеологической составляющей религиозно мотивированного терроризма, перенос борьбы с терроризма на террористов, не приносит ожидаемого успеха. Более того, террористическая активность растекалась по всему Северному Кавказу, а отдельные ее проявления уже фиксируются в Поволжье и других регионах России. Отсюда следует, что акценты в антитеррористической практике следует переносить в плоскость идеологическую, в сферу идеолого-пропагандистской и разъяснительной деятельности. Одновременно следует снижать уровень конфликтности ключевых эндогенных факторов, подпитывающих девиации на религиозной почве. Только на этой основе возможна победа над терроризмом, а шире – деполитизация ислама.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросам политизации и радикализации ислама в различных регионах мира и в Российской Федерации посвящено немало работ политического, философского и социологического характера.

Значительный вклад в изучение фундаментальных вопросов ислама внесли классики мирового религиоведения К.Босворт, Ю. Велл-гаузен, И. Гольдциер, Г.Э. Грюнебаум, А. Массэ, А. Мец, А. Мюллер, М. Мюллер, Ф. Роузентал, Д.С. Тримингэм, М. Уотт, С. Хюргронье и др.

К современным зарубежным авторам, исследовавшим процессы «мусульманского возрождения» и политизации ислама, относятся А. Беннингсен, Л. Бернард, О. Карре, Н. Кедди, Ж. Кеппель, М. Крамер, Ш. Лемерсье-Кельеже, Е. Мортимер, М. Олкотт, М. Родинсон, Я. Рой, О. Руа, М. Сейджман, Ш. Хантер, Дж. Эспозито и др., а среди отечественных – А.А. Игнатенко, А.В. Васильев, Л.С. Васильева, А.И. Ионов, Г.М. Керимов, Н.С. Кирабаев, С.А. Кириллина, Р.Г. Ланда, А.В. Малащенко, Д.Б. Малышева, Л.И. Медведко, Д.В. Миккульский, Г.В. Милославский, В.В. Наумкин, Е.Б. Рашковский, Л.Р. Полонская, А.В. Сагадеев, Т.С. Саидбаев, Л.Р. Сюкияйнен, А.Ю. Умнов, Р.М. Шарипова и др.

Вопросам взаимоотношения ислама и государства, идеологическим функциям ислама посвящены труды И.Л. Алексеева, Г.Р. Балтановой, С.В. Голунова, Н.В. Жданова, Ю.А. Зараховича, А.В. Малащенко, О.Ш. Мамаюсупова, И.Э. Мирсайитова, Г.Б. Фанзова, Ф.И. Хачима и др.

Проблемы политизации и радикализации мусульманства были основательно исследованы такими учеными, как В.Х. Акаев, А.В. Егупов, С.Е. Бережной, И.П. Добаев, З.М. Залимханов, Р.А. Левшуков, Д.Г. Мирзаханов, Ф.М. Мухаметшин, А.Ю. Умнов, К.М. Ханбабаев, А.А. Ярлыкапов и др.

Вопросы религиозного радикализма и экстремизма тщательно изучены З.С. Аруховым, И.П. Добаевым, Н.В. Ждановым, А.А. Игнатенко, А.В. Коровиковым, А.В. Кудрявцевым, З.И. Левиным, Д.В. Макаровым, В.И. Максименко, Г.В. Милославским и др.

Экстремизм и терроризм, прикрывающиеся исламом, исследовали А.К. Боташева, Е.В. Абдулласв, З.С. Арухов, С.А. Воронцов, И.П. Добаев, А.А. Игнатенко, Р. Каримов, Л.Ф. Колесников, Д.Б. Малышева, А.В. Малащенко, О.А. Молдалиев, К.И. Поляков, М.З. Ражбадинов и др.

Серьезное внимание изучению концепции джихада в исламе, конфликтности на этнорелигиозной основе, идеологизации фундаментального ислама, влиянию этнорелигиозных факторов уделено в исследованиях З.С. Арухова, Г.П. Герейханова, Х.В. Дельмаева, П.А. Денисенко, В.М. Дерябина, Е.А. Кривец, И.Н. Кудинова, Д.Б. Малышевой, Н.И. Марчук, С.А. Мелькова, С.А. Мозгового и др.

Отдельно выделим группу молодых отечественных ученых-исламоведов – М.А. Адамову, А.И. Добаева, А.В. Егупова, М.Е. Косякову, Х.Т. Курбанова, Р.Ф. Патеева, О.В. Репинскую, Н.Е. Романченко, А.В. Сухова, С.И. Чудинова и др., активно включившихся в последние годы в исследовательскую деятельность, касающуюся разнообразных проблем, связанных с исламом, его политизацией и радикализацией.

Одновременно для более глубокого осмысления положений и основных конструктов доктрин радикальных исламистов проработаны труды наиболее известных представителей радикального ислама, среди которых – Таки ад-Дин Ибн Таймийя, Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб ат-Тамими, Абу Али аль-Маудуди, Сайид Кутб, Ибн Джамил Зину, Юсеф аль-Кардави, М.А. Башамил, С.В. Фаузан, Мустафа аш-Шакк, Айман аз-Завахири и др., а также идеологов северокавказского исламизма – А. Ахтаева, М. Кебедова, М. Тагаева, М. Удугова, З. Яндарбиева и др.

«Эндогенному радикализму» в исламе посвящены работы авторитетного ученого-арабиста, президента Института религии и политики А.А. Игнатенко. На Юге России внутренние конфликтные факторы, негативно влияющие на ход политических процессов, исследованы В.А. Авксентьевым, М.А. Аствацатуровой, Г.С. Денисовой, В.В. Черноусом и др.

Вместе с тем, комплексного исследования влияния эндогенных внутрирелигиозных факторов и группы внутренних конфликтогенных факторов, фиксируемых в конкретных субъектах Российской Федерации, на процессы политизации и радикализации ислама в нашей стране ранее не проводилось. Безусловно, это обстоятельство дополнительно актуализирует предпринятое исследование.

Объект диссертационного исследования – процессы политизации и радикализации ислама в Российской Федерации.

Предмет исследования – влияние внутренних политических и религиозных факторов на процессы радикализации ислама в Российской Федерации.

Цель диссертационного исследования – выявить особенности воздействия ряда внутренних факторов на радикализацию ислама в Российской Федерации и предложить политический инструментарий повышения эффективности противодействия идеологии радикального исламизма.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать теоретико-методологические подходы к определению понятия «радикализация ислама», как религиозно-политического процесса;
- 2) раскрыть основные причины и формы, как политизации, так и радикализации ислама на глобальном, национальном и региональном уровнях;
- 3) выявить основные внутрирелигиозные факторы политизации и радикализации ислама;
- 4) выделить и охарактеризовать ключевые эндогенные причины радикализации ислама в современной России;
- 5) определить этапы и направления политической радикализации исламизма в северо-кавказских субъектах Российской Федерации;
- 6) предложить основные направления и политический инструментарий повышения эффективности антитеррористической деятельности в РФ в идеологической сфере.

Методологическая и теоретическая основа диссертации. В работе используются труды классиков отечественного и зарубежного исламоведения, политологов, культурологов, философов, конфликтологов, социологов и других представителей общественных наук.

Исследование выявленной проблемы происходило с использованием общей и специальной методологии. Изучение социальных

и политических процессов исламизации российского общества потребовало применения социологического, антропологического, культурологического, институционального инструментария.

Методологической основой исследования также послужили диалектический подход и метод системного анализа изучаемых явлений. Поставленные цели и задачи достигались при помощи исторического, сравнительно-политологического, социокультурного методов. Обращение к данной методологии продиктовано спецификой объекта и предмета исследования.

Источниковая база диссертационного исследования представлена многочисленными научными изданиями, авторами которых являются авторитетные отечественные и зарубежные ученые – востоковеды, исламоведы, правоведы, историки, политологи, конфликтологи, террологи и др.

В диссертационном исследовании использовались доктрины видных идеологов исламизма – Ибн Ханбала, Ибн Таймийи, аль-Ваххаба, С. Кутба, аль-Маудуди, Усамы бен-Ладена, Аймана аз-Завахири и др.

В ходе исследования проанализированы и учтены материалы некоторых северокавказских идеологов и приверженцев радикального исламизма (Б. Магомедов, М. Удугов, З. Яндарбиев, А. Астемиров, М. Мукожев и др.). Одновременно основательно проанализированы работы представителей северокавказского официального ислама, среди которых выделим Саида Апанди аль-Чиркави, А.-Х. Кадырова, А. Пшихачева и др.

Источниковая база исследования также опирается на официальные документы органов власти и управления Российской Федерации и северокавказских республик РФ, материалы религиозных НКО, статьи, интервью и тексты выступлений исламских и исламистских деятелей, листовки и прокламации, информационно-аналитические материалы, в том числе в сети Интернет.

Научная новизна диссертационного исследования:

1) проанализированы современные теоретико-методологические подходы к осмыслению понятия «радикализация ислама», разработано его рабочее определение;

2) определены причины, факторы и формы политизации ислама в мире, современной России на Северном Кавказе;

3) установлены внутрирелигиозные причины политизации и радикализации ислама («эндогенный радикализм» в исламе);

4) выявлены и сгруппированы ключевые эндогенные факторы, влияющие на политическую радикализацию ислама в современной России;

5) определены этапы и направления политической радикализации исламизма в северо-кавказских субъектах Российской Федерации;

6) предложены основные направления и политический инструментарий повышения эффективности противодействия идеологии радикального исламизма в Российской Федерации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В современной политологической научной литературе существуют различные трактовки дефиниции «радикализация ислама», что вызывает необходимость разработки «рабочего» определения данного термина в качестве методологического конструкта исследования.

Предлагается следующее определение: «радикализация ислама» – это религиозно-политический процесс, в основе которого лежит идеологическая доктрина радикального ислама (исламизма), предполагающая осуществление дифференцированной специфической политической практики – от реализации т.н. «исламского призыва» (умеренный радикализм) до тотального проведения диверсионно-террористических акций в отношении «врагов ислама», обосновывая это «борьбой за веру» – джихадом, в целях построения исламского государства и введения норм шариата (ультра-радикализм).

2. Процесс политизации и радикализации ислама, появления исламистских неправительственных религиозно-политических организаций и крайних форм радикализации напрямую связан с процессами колонизации Западом исламских государств, последовавшей деколонизацией, приниженной ролью мусульманских государств в мировой, региональной политике и в системе современных международных отношений, различными региональными конфликтами. В России процесс радикализации ислама исторически фиксировался неоднократно. Он всегда обострялся в ходе крупных геополитических трансформаций. Очередной виток радикализации ислама фиксируется после крупнейшей геополитической катастрофы XX в., связанной с крушением Советского Союза и социалистической системы, геополитическим переформатированием Кавказа, многочисленными конфликтами на территории страны.

3. Внутррелигиозные факторы радикализации ислама обусловлены конкретными условиями формирования ислама как религиозной системы, становления ее сакральных источников (Коран и Сунна),

а также деятельности школ мусульманского права – фикха, основанной на человеческом факторе. Отвергая человеческие интерпретации (иджтихад), радикальные салафиты, тем не менее, сами, по сути, используют человеческий фактор, прибегая к иджтихаду, в том числе подкрепляя свои идеи трудами салафитов исторического прошлого. Методика их аргументации основана, как правило, на подтверждении ими тех или иных выдвигаемых положений, идей, а порой и просто домыслов, отдельных цитат, буквально вырванных из текстов Корана или Сунны, что приводит их порой к ошибочным, радикальным теоретическим выводам и аналогичной практической деятельности.

4. Ключевые внутренние факторы радикализации ислама в РФ – политические, социально-экономические, этно-конфессиональные и демографо-миграционные. Еще несколько лет назад первые две группы факторов считались ключевыми, остальные – второстепенными. По отдельности они используются в аналитических целях, однако в исследовательских целях используется их своеобразный синтез, основанный на синергетическом эффекте, усиливающим их совместное воздействие. В своей совокупности они создают «критическую массу» для выхода конфликтогенного их потенциала на поверхность социально-политических процессов. Отсюда следует, что социально-политическую напряженность в регионе невозможно снизить лишь набором мер, скажем, антиисламистской направленности. Стабилизировать ситуацию можно лишь системой долгосрочных многопрофильных мер, нейтрализацией всех групп «ключевых» факторов.

5. В постсоветский период в Российской Федерации наблюдался неуклонный процесс политизации и радикализации ислама. Этот процесс усугублялся слабостью и разобщенностью традиционного российского ислама, реализацией сепаратистских проектов в некоторых регионах страны, прежде всего на Северном Кавказе. В силу целого ряда причин на территории России, первоначально на Северном Кавказе, возникли и окрепли устойчивые группировки радикальных салафитов, взявших на вооруженные специфическую террористическую практику. Впоследствии произошел процесс «растекания джихада» практически по всему Северо-Кавказскому региону, создающий предпосылки для создания радикальных салафитских группировок в Поволжье, на Урале и в Западной Сибири, а также появления их в «мусульманских анклавах» российских мегаполисов.

6. Практика противодействия крайним формам радикализации ислама в России свидетельствует, что акценты в антитеррористической деятельности должны быть смещены от силового противостояния к политической, идейной, интеллектуальной борьбе. Необходимо сконцентрировать внимание на нивелировании эффективности исламистской пропаганды с одновременным качественным повышением уровня контрпропагандистской работы. Надо способствовать модернизации отечественного исламского образования, появлению собственных квалифицированных кадров мусульманских теологов; поднять уровень государственно-религиозных отношений, отстаивая при этом светский характер российского государства. Одновременно следует блокировать ключевые внутренние конфликтогенные факторы, подпитывающие это социально-политическое явление, переносить борьбу с радикальным исламом в эпицентр исламского мира.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные в ходе диссертационного исследования выводы и практические положения могут быть использованы органами государственной власти и управления на федеральном, региональном и муниципальном уровнях для повышения эффективности противодействия процессу радикализации ислама. Особенно полезными материалы проведенного исследования могут стать для тех структур, которые составляют основу общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации (Национальный антитеррористический комитет, антитеррористические комиссии в субъектах РФ), а также сотрудников правоохранительных органов и силовых структур, непосредственно осуществляющих антитеррористическую деятельность. Материалы исследования могут быть использованы при чтении курсов «Политология», «Этнополитика», «Современные политические процессы», «Национальная безопасность Российской Федерации», «Конфликты на Юге России», «Исламоведение» и др.

Апробация диссертации. Диссертационное исследование обсуждено на заседаниях кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института-филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Положения диссертационного исследования представлены в тезисах и докладах на научных конференциях и семинарах. Основные теоретические подходы и выводы изложены в 1 авторской и 2-х коллективных монографиях, 6-ти научных статьях, в том числе 4 – в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

Структура диссертационной работы отражает логику проведенного исследования и подчинена решению поставленных задач. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка использованной литературы, содержащего 252 наименования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обоснована актуальность темы, охарактеризована степень научной разработанности проблемы, определены цель и задачи исследования, рассмотрены теоретико-методологические основы работы, обоснованы элементы научной новизны, сформулированы положения, выносимые на защиту, освещена научно-практическая значимость исследования и формы его апробации.

Глава I. «Теоретико-методологические подходы к осмыслению процесса радикализации ислама» посвящена рассмотрению смыслового содержания основополагающих понятий исследования, а также разработке рабочего определения ключевого термина – «радикализация ислама». Выявляются также причины, факторы и формы политизации и радикализации ислама в современном мире, в Российской Федерации в частности, приведшие к появлению и разрастанию современного терроризма.

В *параграфе 1.1. «Радикализация ислама» как религиозно-политический процесс: концептуализация понятия* отмечено, что ислам, являясь мировой и одновременно монотеистической религией, не представляет собой монолита. Он разобщен на три направления (суннизм, шиизм, хариджизм), многочисленные толки (религиозно-правовые школы – мазхабы), идейные течения (традиционализм, модернизм, фундаментализм – салафизм), различные секты, подсекты и т.д. В исламе не существует единого, общепризнанного правоверия, нет и единого центра принятия решений. Однако, несмотря на современную мозаичность ислама, среди мусульман существует глубокое убеждение об их принадлежности к единой общности людей, исповедующих общую веру, объединенных общими традициями, историческими корнями и единством интересов в современном мире, - к исламской умме мира.

Ислам в глазах его приверженцев, – не только вера, но и образ жизни, бытовые правила и обычаи, менталитет, обусловленные шариа-том. Ислам в большей степени, чем другие мировые религии, включен

в систему социального и политического регулирования. Практически все стороны жизни мусульманина объявляются религиозно значимыми, поскольку кораническое мировоззрение не знает противопоставления сакрального и профанного, религии и политики, сексуальности и благочестия. В мусульманстве неличествует принцип неразделимости ислама, как веры и политики. Таким образом, создаются предпосылки для всесторонней политизации ислама, в результате чего фиксируются призывы к политической консолидации мусульман, к превращению религиозной общности всех мусульман в политическое единство того или иного уровня институционализации. Этот процесс в большей степени характерен для «исламского фундаментализма» (салафизма).

Отцом-основателем радикального салафизма не без оснований считают багдадского улема Ибн Ханбала (780-855), развернувшего в центре Халифата религиозно-политическое движение за очищение ислама от греховных нововведений, позднее трансформировавшееся в одну из четырех школ суннитского фикха – ханбалитский мазхаб. Идейными продолжателями дела Ибн Ханбала стали сирийский улем Таки ад-Дин Ибн Таймийя (1263-1328), а также его ученики, среди которых особенно выделялся Ибн аль-Кайим (1292-1350), которые в условиях исламского средневековья развили основополагающие положения ханбалитской доктрины. Ибн Ханбал и его единомышленники квалифицировали все изменения в исламе, произошедшие после завершения «золотого века» (период жизни и деятельности Пророка и первых четырех «праведных» халифов), в качестве бида' (греховных нововведений), и требовали очищения ислама от них. Их труды стали основанием для появления и развития в середине XVIII в. радикальной доктрины ваххабизма, а также идеологов современных доктринальных положения радикального исламизма. Среди них – Хасан аль-Банна, Сайид Кутб, Абд ас-Салам Фарадж, Аббуд аз-Зумр, Тарик аз-Зумр, Айман аз-Завахири и др.

«Политический ислам», «исламизм» («исламский радикализм», или «радикальный ислам»), НРПО (неправительственные религиозно-политические организации), религиозно-политический экстремизм, прикрывающийся исламским учением терроризм, «политизация ислама», «радикализация ислама» – понятия, прежде всего, политические, а точнее – религиозно-политические.

Ключевой рабочий термин исследования «радикализация ислама» определяется нами как религиозно-политический процесс, в основе

которого лежит идеологическая доктрина радикального ислама (исламизма), предполагающая осуществление дифференцированной специфической политической практики – от реализации т.н. «исламского призыва» (умеренный радикализм) до тотального проведения диверсионно-террористических акций в отношении «врагов ислама», обособивающийся «борьбой за веру» – джихадом, в целях построения исламского государства и введения норм шариата (ультра-радикализм).

В *параграфе 1.2. «Причины, факторы и формы политизации и радикализации ислама в мире и в современной России»* говорится о том, что процесс политизации и радикализации ислама, появления исламистских неправительственных религиозно-политических организаций и крайних форм радикализации напрямую связан с влиянием внешних факторов. Речь идет, в частности, о колонизации Западом исламских государств, последовавшей деколонизации, приниженной роли мусульманских государств в мировой, региональной политике и в системе современных международных отношений, арабо-израильском конфликте, исламской революции в Иране (1979 г.), войнах в Афганистане и Ираке, инспирации Западом «цветных революций» в государствах Ближнего Востока и Северной Африки (2010 г. – н/время) в рамках реализации крупного геополитического проекта – «Большой Ближний Восток».

«Революционные» события последних лет на Ближнем Востоке и в Северной Африке, изменив геополитическую конфигурацию региона, резко повысили градус «исламского фактора». Свержение в результате поддержанных извне «арабских революций» светских режимов в Тунисе, Египте и Ливии, трагические события в Сирии, других регионах «исламского мира» открыли дорогу во власть не только умеренным исламистам вроде тунисской «ан-Нахды» и египетских «Братьев-мусульман», но и их более радикально настроенным единомышленникам, начиная от египетской «ан-Нур» – вплоть до различных отрядов «Аль-Каиды». Либерализация общественно-политической жизни и ослабление светских институтов власти позволили радикальным исламистам заявить о себе как о политической силе, претендующей на власть.

Что касается России, то процесс радикализации ислама здесь также имеет исторические корни. Он всегда обострялся в ходе крупных геополитических трансформаций: в годы Кавказской войны (1817–1864 гг.), при присоединении к России Средней Азии во второй

половине XIX века, в результате революций начала XX в. и гражданской войны, во время Великой Отечественной войны, сопровождавшейся депортацией с Кавказа некоторых мусульманских народов и т.д. Очередной виток радикализации ислама фиксируется после крупнейшей геополитической катастрофы XX в., связанной с крушением Советского Союза и социалистической системы, геополитическим реформатированием Кавказа, разделением его на северную и южную части. Этот процесс сопровождался многочисленными конфликтами, два главных из них – «чеченский кризис» и «осетино-ингушский конфликт» – привели к крайнему напряжению, резкой политической актуализации «исламского вопроса» в современной России.

Вместе с тем, политизация и радикализация ислама и исламских группировок определялась сильным внешним воздействием, и усугублялась слабостью и разобщенностью традиционного и официального российского ислама, реализацией сепаратистских проектов в некоторых регионах страны. Одновременно под воздействием идеологов радикальных исламистов, боевых операций на Северном Кавказе здесь возникли и окрепли устойчивые группировки радикальных салафитов, прошедших институционализацию первоначально в некоторых северокавказских республиках. Впоследствии произошел процесс «растекания джихада» практически по всему Северному Кавказу, а в последнее десятилетие складываются предпосылки для создания салафитских группировок в Поволжье, на Урале и в Западной Сибири, а также появления их в «мусульманских анклавах» российских мегаполисов.

Глава II. «Эндогенные факторы радикализации ислама в Российской Федерации» посвящена рассмотрению двух главных массивов внутренних факторов, радикализующих ислам. Первый связан с внутрирелигиозными основаниями исламизма, теми, которые авторитетный отечественный исламовед А.А. Игнатенко обозначил как «эндогенный радикализм в исламе»¹. Второй обусловлен наличием блока внутренних, присущих России, и особенно Северному Кавказу, факторов, оказывающих негативное воздействие на ход и динамику внутривнутриполитических процессов.

В *параграфе 2.1. «Внутрирелигиозные факторы политизации и радикализации ислама»* говорится о том, что жизнедеятельность мусульман определяется шариатом и мусульманским правом (фикх).

¹ См. об этом: Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ (Лулес, Швеция). – 2000. - № 2 (8).

В их основе лежат сакральные источники – Коран и Сунна, а также и результаты человеческой деятельности – комментарии и жизнеописания пророка, составленные исламскими учеными, а также комплекс методов выведения – иджтихад. Коранические аяты, в зависимости от времени и места получения их пророком, несут различную смысловую нагрузку. Мекканские аяты посвящены основным положениям ислама, как религии, а мединский период сопряжен необходимостью строительства и обеспечения безопасности первого мусульманского государства, а потому более политизированы, а порой даже радикальны. Именно в этот период зарождаются концепции «такфира» (обвинение в неверии) и джихада (священная война за веру). Кроме того, более поздние аяты отменяют действие более ранних, т.е. мединские аяты превалируют над мекканскими (мирными), а также существуют открытые (захир) и закрытые (батин) аяты, что, согласно традиционалистскому подходу, требует их толкования знатоками культа – улемами (богословы) и факихами (правоведы).

Показывается, что особенность радикального ислама (исламизма) и особенно его крайних форм (религиозно-политический экстремизм и терроризм, прикрывающийся исламским вероучением) кроется в произвольном толковании его адептами ряда мусульманских понятий, среди которых важнейшее место занимает «джихад», трактуемый радикалами только как вооруженная борьба против «врагов ислама». Примечательно, что под «врагами» зачастую понимаются не только все немусульмане, но и те мусульмане, которые не разделяют идеологических воззрений исламистов. Последние в идеологических клише радикалов именуются «отступниками», либо «лицемерами». Соответствующий подход позволяет применять весь набор насильственных мер к этой категории лиц, включая акции терроризма.

Одновременно доказывается, что, отрицая возможность использования «человеческого фактора» при интерпретации сакральных мусульманских текстов (Коран, Сунна и др.), экстремистско-террористические организации, как правило, опираются на искаженное толкование религиозных законов, норм и правил, используют в привлечении на свою сторону молодежи идеологию, основанную на собственных богословско-правовых доктринах, противоречащих традиционным религиозным исламским нормам и мусульманским законам.

Методика аргументации радикальных салафитов основана, как правило, на подтверждении ими тех или иных выдвигаемых положений,

идей, а порой и просто домыслов, той или иной цитатой, буквально вырванной, выхваченной из текстов Корана или Сунны, без обращения к улемам или факихам. Кроме того, отрицая «греховные нововведения», вызванные человеческой деятельностью (иджитхад), радикалы сами, по сути, используют человеческий фактор, прибегая к собственному иджитхаду, в том числе подкрепляя свои идеи трудами салафитов исторического прошлого. Безусловно, такой подход способствует радикализации ислама в определенные, переломные этапы истории. В русле этого процесса фиксируется развитие религиозно-политического экстремизма и даже терроризма, мотивированного идеологами радикального исламизма. В результате многочисленные террористические акции, осуществляемые такфиритами-джихадистами, зачастую безадресные, в отношении совершенно невинных людей, но интерпретируемые ими в качестве «священной войны за всру», создали качественно новую, нетерпимую для мирового сообщества, ситуацию.

В *параграфе 2.2. «Ключевые эндогенные факторы радикализации ислама в РФ (на примере республик Северного Кавказа)»* показывается, что политизация и радикализация ислама в России исторически всегда была связана с масштабными геополитическими трансформациями. Подтверждением этому могут служить исторически неоднократно фиксировавшиеся на Северном Кавказе разнообразные формы этнорелигиозного экстремизма и терроризма. Например, наездничество (набеговая система); похищения людей с целью обмена или получения выкупа, особенно в годы Кавказской войны (1817-1864), вооруженный сепаратизм, абречество и призывы к вооруженному джихаду (после завершения Кавказской войны), попытки воссоздания на части территории Северного Кавказа теократического государства – Имамата (после революции 1917 г. и в годы гражданской войны), этнический коллаборационизм, политический бандитизм (20-30-е гг. XX в.), создание и участие на стороне нацистской Германии горских воинских формирований.

Аналогичные явления вновь фиксируются в северокавказском регионе России с начала 90-х гг. XX в., вплоть до настоящего времени. Эти события, безусловно, связаны с величайшей геополитической катастрофой – мгновенным по историческим меркам крушением Советского Союза, социалистической системы, биполярной системы международных отношений. С распадом СССР ушла в прошлое советская идеология, а новая так и не появилась. В такой ситуации идеоло-

гический вакуум в мусульманских регионах России стал быстро заполняться исламом, зачастую радикальным. На фоне «исламского возрождения» эти тенденции обусловили сложное и неоднозначное протекание в нашей стране процесса исламизации. Особенно масштабно процесс политизации и радикализации ислама происходил на Северном Кавказе, где с начала 90-х гг. XX в. стала активно распространяться идеология, а затем и специфическая политическая практика неовахабизма. Речь идет о религиозно-политическом экстремизме и терроризме, прикрывающимся исламским вероучением, в основе которого прочно заложены исламистские сюжеты.

Исламизм в диссертационном исследовании рассматривается как сложное и многомерное социально-политическое явление (исламизм – это соответствующая идеологическая доктрина и основанная на ней специфическая социально-политическая практика), подпитываемое внутренними и внешними конфликтогенными факторами. Среди внутренних факторов – политические, социально-экономические, этноконфессиональные и демографо-миграционные. В работе их содержание применительно к северокавказскому региону России достаточно подробно описывается.

Еще несколько лет назад первые две группы факторов считались ключевыми, остальные – второстепенными. Однако за последние годы ситуация настолько изменилась, что, по нашему мнению, ключевыми следует считать все четыре группы вышеперечисленных факторов. Отдельно они выделяются в аналитических целях, тогда как в реальной действительности имеет место своеобразный синтез всех четырех вышеотмеченных видов, в которых каждый фактор усиливает действие других.

В своей совокупности они создают «критическую массу» для выхода конфликтогенного их потенциала на поверхность социально-политических процессов. Отсюда следует, что социально-политическую напряженность в регионе невозможно снизить лишь набором мер антиисламистской или какой-либо другой направленности. Стабилизировать ситуацию можно лишь системой долгосрочных многопрофильных мер, нейтрализацией всех групп «ключевых» факторов.

Глава III. «Радикальный исламизм и основные направления усиления противодействия ему в современной России» посвящена рассмотрению вопросов, связанных с динамикой и качественным состоянием развития религиозно-политического экстремизма и терроризма в Российской Федерации, прежде всего на Северном Кавказе,

где фиксируется повышенный фон социально-политических девиаций. Одновременно изучены осуществляемые в стране направления борьбы с экстремизмом и терроризмом, а также предложены политические аспекты стратегии усиления ненасильственных форм противодействия дальнейшей радикализации ислама.

В *параграфе 3.1. «Религиозно-политический экстремизм и терроризм под прикрытием ислама в Российской Федерации»* отмечено, что в постсоветский период, вследствие ослабления институтов государственной власти Российской Федерации, под сильным внешним воздействием, наблюдался неуклонный процесс политизации и радикализации ислама и исламских группировок, появления и институционализации на территории страны нетрадиционных исламистских течений. Этот процесс усугублялся слабостью и разобщенностью традиционного и официального российского ислама, реализацией сепаратистских проектов в некоторых регионах страны, прежде всего на Северном Кавказе.

В этом регионе России ислам не представляет собой монолита, но разделен в рамках существующих направлений, толков и идейных течений. Самое значимое расслоение фиксируется на поле идейных течений в исламе (фундаментализм, традиционализм, модернизм), прежде всего, по линии традиционализм – фундаментализм. Традиционный ислам представляет собой, прежде всего, институционализированное мусульманское духовенство – административно-управленческий аппарат религиозных объединений – духовные управления мусульман (ДУМ), а также подведомственные им структуры (исламские образовательные учреждения, мечети и др.). Эти исламские организации принято считать «официальным исламом», или, что характерно для восточной части региона, «мечетным исламом». На Северо-Восточном Кавказе имеется также еще и другая институционализированная группа традиционалистов – последователи «немечетного ислама», представленные многочисленными вирдовыми, или мюридскими, братствами трех суфийских тарикатов (шазилийа, накшбандийа, кадирийа) во главе со своими руководителями – шейхами и устазами.

В постсоветский период фиксируется неуклонная политизация традиционного, прежде всего, «официального» ислама. Как правило, в этом процессе наблюдается взаимодействие властей и официального духовенства, их взаимное притяжение.

Власти нередко используют мусульманскую риторику, пытаются опереться на авторитет ислама и служителей культа. В свою очередь, мусульманские лидеры пытаются приобщиться к власти и властным структурам, заявляя, в частности, что только они способны противостоять исламским радикалам. Однако главной причиной политизации официального ислама стала их борьба с привнесенной извне салафийей, в ходе этой борьбы и произошла окончательная смычка светских властей с официальным мусульманским духовенством.

Политизация и радикализация ислама прошла ряд значимых этапов, которые тщательно прописываются в диссертационной работе. Как следствие, на Северном Кавказе, особенно после появления в 2007 г. т.н. «Имарата Кавказ», сложился крупный, но достаточно автономный сетевой террористический кластер, который с другими аналогичными сетевыми структурами в различных регионах мира объединяет лишь, как правило, общность идеологических положений и целей.

Под сильным воздействием извне, в том числе с Северного Кавказа, началась радикализация ислама в Поволжье, прежде всего – в Татарстане, где уже в 2010 г. было объявлено о появлении «вилаята Идель-Урал», входящего в состав «Имарата Кавказ», который охватил территорию современного Поволжья и Урала. В результате ситуация в этом регионе быстро осложняется.

В настоящее время экспертами прогнозируется процесс «растекания салафизма» по Поволжью, Уралу и Западной Сибири, как это произошло уже на Северном Кавказе. Следующим этапом «растекания ваххабизма» выступает укрепление позиций его адептов в «мусульманских анклавах», появившихся и укрепившихся в последние годы в некоторых российских мегаполисах.

В параграфе 3.2. *«Политические аспекты стратегии усиления ненасильственных форм противодействия радикализации ислама в РФ»* показано, что надежное противодействие разрастанию современного терроризма требует эшелонированного взаимодействия субъектов антитеррористической деятельности на глобальном и национальном уровнях.

На национальном уровне борьба с терроризмом осмысливается в «широком» (терроризм понимается как сложное и многомерное социально-политическое явление) и «узком» (терроризм понимается как вид уголовного преступления) аспектах. Поскольку в силу анархичности международных отношений, наличия у государств несовпадающих

разноплановых интересов, организовать действенное противодействие терроризму на международном (глобальном) уровне пока не удастся, эпицентр борьбы с ним переходит на национальный уровень. Многими государствами современного мира, столкнувшимися с акциями террористов, в том числе Российской Федерацией, разработаны общенациональные и общегосударственные системы противодействия терроризму, которые постоянно совершенствуются. По нашему мнению, на нынешнем этапе эпицентр противодействия терроризму должен быть смещен от силового давления на террористов к не силовой составляющей, особенно в данном ракурсе становится актуальной борьба с идеологией терроризма.

Как представляется, основной упор в повышении эффективности противодействия идеологии терроризма, с ее основательной внешней подпиткой, в Российской Федерации необходимо сделать на снижении уровня конфликтности молодежно-исламистского фактора, прежде всего на Северном Кавказе. Для этого нужно резко активизировать политическую, идейную, интеллектуальную работу. В данном контексте необходимо разработать эффективную молодежную политику, преодолеть постсоветский кризис идентичностей, принять меры к формированию общегосударственной идеологии, основанной на российском патриотизме.

В рамках реализации принципа светскости государства надо способствовать процессу модернизации отечественного ислама, прежде всего путем создания отечественной модели мусульманского образования, а также появлению собственных авторитетных в стране и мире исламских духовных лидеров – патриотов России; целенаправленно проводить в жизнь информационную политику по исламской проблематике, в том числе с использованием возможностей СМИ, включая Интернет; поддерживать позитивную деятельность соответствующих околоисламских организаций и учреждений, осуществить подготовку нового поколения светских ученых – исламоведов и т.д.

В *заключении* формулируются обобщающие выводы и подводятся итоги проведенного исследования, определяются основные направления дальнейшей работы по данной проблематике.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

Монографии

1. Гаджибеков Р.Г., Сабиров В.Ш., Чудинов С.И. и др. Экстремизм как цивилизационный вызов. – Новосибирск: Изд-во НГАСУ (Сибстрин), 2012. – 368 с. (23,25/1 п.л.).

2. Гаджибеков Р.Г., Добаев А.И., Добаев И.П. Радикализация ислама в Российской Федерации. – М. – Ростов н/Д.: Социально-гуманитарные знания, 2013. – 332 с. (21/7 п.л.).

3. Гаджибеков Р.Г. Влияние эндогенных факторов на радикализацию ислама в Российской Федерации. – М. – Ростов н/Д.: Социально-гуманитарные знания, 2013. – 196 с. (12,25 п.л.)

Публикации в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК при Минобрнауки РФ

4. Добаев И.П., Гаджибеков Р.Г. Внешнее влияние на развитие терроризма на Северном Кавказе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2012. – № 2. – С. 145–154. (1 п.л.)

5. Добаев И.П., Анисимова Н.А., Гаджибеков Р.Г. Этапы и перспективы радикализации ислама в Российской Федерации // Научная мысль Кавказа. – 2013. – № 3. – С. 23–31. (1 п.л.)

6. Добаев И.П., Анисимова Н.А., Гаджибеков Р.Г. Векторы политизации и радикализации ислама в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2013. – № 3. С. 151–161. (1 п.л.)

7. Гаджибеков Р.Г. Сетевые структуры террористов на Северном Кавказе // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2013. – № 6. – С. 67–72. (0,6 п.л.)

Статьи в научных сборниках, материалах конференций, симпозиумов

8. Гаджибеков Р.Г. Международный опыт противодействия терроризму, прикрываемому исламским вероучением // Патриотизм – фактор формирования российской идентичности и преодоления экстремизма молодежи Северного Кавказа: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (13 сентября 2013 г., ИППК ЮФУ, Ростов н/Д.: Изд-во «МАРТ», 2013. – С.68–73. (0,5 п.л.).

9. Добаев И.П., Понеделков А.В., Гаджибеков Р.Г. Причины и последствия раскола мусульманской элиты на Северном Кавказе // Элитология России: современное состояние и перспективы развития: Материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием (7 – 8 октября 2013 г., ЮРИФ РАНХиГС, Ростов-на-Дону). – Том 1. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013. – С.481 – 497. (1,2 п.л.).

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Гаджибеков Руслан Гаджибекович

Тема диссертационного исследования

**«ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ
НА ПРОЦЕССЫ ПОЛИТИЗАЦИИ И РАДИКАЛИЗАЦИИ
ИСЛАМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Научные руководители:

доктор философских наук, профессор

Добаев Игорь Прокопьевич

Заслуженный деятель науки Российской Федерации,

доктор политических наук, профессор

Понедельков Александр Васильевич

Изготовление оригинал-макета

Гаджибеков Р.Г.

Подписано в печать 12.11.2013. Тираж 100 экз.

Усл. п.л. 1,5.

Южно-Российский институт-филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Отпечатано: Издательско-полиграфическая фирма «Тональ». Заказ № 162
344002, г. Ростов-на-Дону, пер. Газетный, 51